Опубликовал: Владимир Левендорский
24.05.2022 00:00

Наверняка, большинству посетителей нашего сайта уже известно, что несколько дней назад были снесены исторические здания № 30 и 32 по пер. Семашко, за сохранение которых ростовчане боролись с осени прошлого года.

Снесены они были самым варварским способом. Под ударами неожиданно появившегося экскаватора, который, как нацистский танк в захваченном городе, стал крушить всё вокруг. При этом, как и при первой попытке сноса этих зданий осенью прошлого года, городские власти никакими уведомлениями, объявлениями, объяснениями или какими-либо иными официальными заявлениями утруждать себя не стали (сделали они это, как водится, несколько дней спустя, но об этом чуть позже).

И это при том, что больше полугода городские власти обещали «проработать возможность сохранения построек».

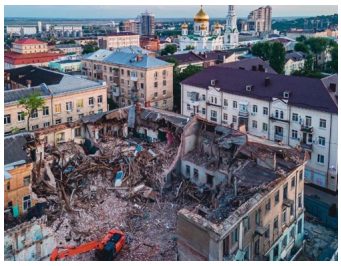
А на волне тех осенних протестов мэрия, даже, создала комиссию по аварийному фонду. И 15 апреля этого года эта самая комиссия пришла к решению о необходимости сохранить оба аварийных исторических дома на Семашко.

А 17 мая градозащитники написали обращение в Комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области о восстановлении охранного статуса дома по Семашко, 30

Но, видимо, такое развитие событий кого-то стало резко не устраивать. И уже 21 мая проводится та самая экскаваторная атака. От этой атаки власти через несколько дней стали открещиваться. Но эти открещивания – «вишенка на торте», которую мы оставим на десерт.

Правда, в отличие от предыдущих невнятностей на тему, а ради чего устраивается весь это вандализм, - обоснование вандализма предъявили тут же: строительство частного музея имени разведчика Геворка Вартаняна. И, даже, с инициатором проекта темнить, как в прошлый раз, не стали. Им оказался «бизнесмен и депутат, друг разведчика Арутюн Сурмалян» (с краткой биографией сей личности желающие могут ознакомиться, пройдя по этой ссылке).

Об обоснованности, разумности строительства музея Геворка Вартаняна **именно в этом месте** , мы уже высказывались, поэтому не будем повторяться.



Пока оснований сомневаться в том, что музей, в конце концов, появится, у нас нет. Но вот насчёт обещанных сроков? Когда, даже, концепции музея и близко нет. И что там с экспонатами не ясно…

Если речь идёт от трёх-четырёх зальчиках…

Но тут планируется, видимо, нечто более масштабное.

Но, даже, это масштабное, вряд ли, займёт больше пары – максимум, трёх, - этажей.

А, учитывая основную сферу интересов вышеназванного «депутата и бизнесмена», которую Вы могли узнать, ознакомившись с его биографией, сомнительно, что он остановиться даже на трёх этажах. И, думается, даже, на предусмотренных для этой части города восьми этажах не остановится. Забабахает что-нибудь этажей в тридцать, чтобы вокруг дорушить то, что экскаватор не снёс. Он же уверен, что законы не для него писаны.

И тогда возникнет вопрос, а ради чего всё это затевалось? Ради музея? Или этой тридцатиэтажки?

«А что – как сказал бы один из персонажей «Соломенной шляпки», - это очень современно»: как лысину париком, прикрывать свои «бизнес интересы» великими именами.

При этом, чтобы придать побольше пафосности своему проекту – мол, «не корысти ради, а токмо…», ну и так далее, - «депутат и бизнесмен», н ичтоже сумняшеся, причисляет себя к друзьям Геворка Вартаняна.

Нет, это, конечно, право каждого объявлять себя другом кого угодно.

Но…

Здесь я – извините, - не могу удержаться от небольшого «лирического отступления», которое, если оно Вам не интересно, Вы вольны пропустить (чтобы проще это было сделать, выделяю это отступление другим шрифтом).

Когда человека уже нет среди нас – причём, достаточно давно, уже десять лет, - легко объявлять себя его другом.

К тому же за последние несколько десятилетий очень многие слова, понятия, имевшие глубокое и высокое значение, выражавшие важные моральные, нравственные ценности, девальвировались, стали пустословием.

Понятия «друг», «дружба» в том числе.

В русском языке для описания отношений двух людей есть целый ряд понятий, с разным смысловым, ценностным наполнением.

Знакомый, добрый знакомый, хороший знакомый, шапочно знакомый, случайный знакомый, товарищ, приятель, близкий и не очень…

И особняком – ДРУГ. И, чтобы стать другом, надо вместе «съесть пуд соли», пройти «огонь воду и медные трубы, сходить в разведку, покорить неприступную вершину…

У англосаксов всё это многообразие отношение определяется одним словом – «friend», которое у нас почему переводят, как «друг», хотя по смыслу это что-то среднее между знакомым и приятелем, в лучшем случае, товарищ. И любой «френд» при определённых обстоятельствах там – а теперь и у нас, - вас предаст, продаст, разорит, ограбит, а то и убьёт и просто скажет: «Извини, ничего лишнего. Просто бизнес».

И, к несчастью, для очень и очень многих и у нас стало характерно такое понимание «друга». Просто, честно признайтесь самому себе, сколько у вас «френдов» и кого из них вы можете назвать другом.

Так что, трудно понять, что имеет в виду «депутат и бизнесмен», когда называл Геворка Вартаняна своим «другом».

Но, если вы сравните вышеуказанную биографию Арутюна Сурмаляна и биографию Гев орка Вартаняна, прочитав, хотя бы, книгу о нём в «ЖЗЛ», то вам будет ясно, что в разведку они вместе точно не ходили, пуд соли не съедали и огонь воду и медные трубы не проходили.

До 1992г. г-н Сурмалян, как и все мы, о Геворке Вартаняне ничего знать не мог из-за засекреченности до этого времени информации об этом легендарном разведчике. Их жизненные пути до этого года просто никогда и нигде не пересекались. Потом около десяти лет Геворк Вартанян жил в Москве, причём, последние годы очень ограничивая круг своих контактов, из-за проблем со здоровьем. Так, что, думается, «депутат и бизнесмен» имел счастье встречаться с этим выдающимся человеком на нескольких официальных мероприятиях, может, даже, с посещением его дома. Так что, думается, они были, в лучшем случае, хорошими знакомыми, испытывающими друг к другу взаимную симпатию.

Но дело, даже, не этом.

Геворк Вартанян был интеллигентный, широко образованный, высококультурный человек. При этом очень скромным в обыденной жизни, деликатным в общении с любым человеком вне зависимости от его «статусности».

И, мне кажется, что сейчас, когда он смотрит оттуда на то, как, прикрываясь его именем, уничтожают историческое наследие его родного города, с каким барски пренебрежительным хамством относятся к интересам, мнению ростовчан, - его это не радует.

Не думаете ли вы, что вся эта грязная история, освещаемая апелляцией к памяти это выдающегося человека, на самом деле бросает нехорошую тень на его имя? И, если бы г-н Сурмалян, действительно, был другом Геворка Вартаняна, он должен бы это понимать. Но, очевидно, не понимает. Остаётся только в очередной раз печально вздохнуть: «O tempora, o mores!».

«Вишенка».

Практически в 100% случаев незаконных сносов исторических зданий в Ростове-на-Дону, это снос начинают в выходные или праздничные дни. Почему? Да в эти ж дни до «высокого начальства» не дозвонишься, не достучишься. В лучшем случае, дозвонишься до какого-нибудь дежурного. А он естественно «не в курсе» (и он, действительно «не в курсе», кто ж будет посвящать какого-то дежурного в планы нашей строительной мафии). А когда выходные, праздники пройдут, и дело будет сделано, и, в зависимости от реакции общественности, объяснения будут подготовлены.

Так было и на этот раз. Снос начался в субботу утром. В понедельник, когда начальство появилась, начались обычные игры в поисках известного «козла»: Ленинская районная администрация отсылала-посыла в городскую администрацию, ЖКЖ – в Архитектуру, вместе ЖКХ и городская Архитектура – обратно в ленинскую районную…

Наконец, додумались до ответа: «экскаваторщик ошибся».

Вдумайтесь в смысл этого утверждения.

Мне здесь видится только два варианта.

Или ростовские власти считают нас с вами полными идиотами, которым можно впаривать любой бред.

Или они признаются, что не контролируют ситуацию в городе. Во всяком случае, в плане всяких снсо-строительных работ, перемещения-применения строительной техники.

Получается, в любое время в любом месте города, может объявится никем не контролируемый «взбесившиеся» экскаватор или бульдозер и начать крушить всё, что ему заблагорассудится.

Так что, домовладельцы, – занимайте круговую оборону, обносите свои дома противотанковыми ежами, бетонным плитами и тому подобными сооружениями, чтобы уберечься от неожиданных атак такой взбесившейся, никому не подконтрольной, строительной техники.

Ещё через какое-то время ростовские власти стали открещиваться и от этого объяснения причин сноса. Стали заявлять, что снос был согласованным и законным. Но при этом не предъявили никаких официальных решений, ни положенного для таких случаев проекта сноса…

Вся эта ситуация с суетой в поиске обоснования абсолютно беззаконных варварский действий очень рельефно отражает шизофреничность тех, кто нами правят. Они идут во власть, чтобы решать свои бизнес задачи, набивать карманы, но при этом должны уверять нас, что всё это «социально ответственная политика», и всё, что они творят, – ради нашего блага. Только мы неразумные этого понять не можем.

Вся эта история – одна из многих, творимых непрерывно в Ростове. Просто, она очень ярко демонстрирует бесстыдство и цинизм наших городских властей.

Почти тут же появилось сообщение о решении снести доходный дом братьев Парамоновых на Социалистической, 128.
Напомним, что совсем недавно рядом на Социалистической, 130 другое историческое задние тоже было отдано под снос. И тогда -

особо не претендуя на пророческий дар, - мы предположили, что все здания на углу Социалистической и Крыловского ждёт такая же судьба. Весь это район зачистят под «пятно» для новой высотки.
И всё к тому идёт.

Никаких перемен в деле о незаконном строительстве ещё одной многоэтажки – на Семашко, 59…

Примеров десятки, и они стремительно множатся.

И такое развитие событий давно предрешено. Многим объективными фактами. Прежде всего, принятием за последние несколько лет проектов планировки территорий для исторического центра Ростова. По ним весть исторический Ростов от Большой Садовой до Береговой должен быть снесён.

Но при нашем новом мэре этот процесс будет ускорен (собственно, ради этого его и посадили в кресло «сити-менеджера»).

В качестве косвенного подтверждения этого приведу выдержку из материала, недавно опубликованного в rostovgazeta.ru (с полным текстом может ознакомиться по этой ссылке).

«Логвиненко и Ко.

У группировки два неофициальных лидера – Гуськов и Логвиненко. Оба они контролируют социальную сферу жизни Ростова и стремятся получить наибольшее влияние на город-миллионник. Игорь Гуськов встал у руля раньше и по сути является одним из первых претендентов на пост губернатора. Зато Логвиненко пришел из структур МВД и рьяно взялся за изменение городской инфраструктуры. У главы администрации есть явный конфликт с Василием Голубевым: на выборах губернатор выступил против кандидатуры Логвиненко. Недавно Голубев мягко намекнул МВД и Следкому, что им необходимо проверить деятельность нынешнего главы администрации после конфликта с некачественной реализацией нацпроектов.

Прошлый год запомнился массовым уничтожением исторических зданий в центре Ростова: вместо реконструкции Логвиненко заявил об идее создания «нового исторического центра».

Наибольшее стремление изменять политику Ростова исходит от Алексея Логвиненко – из-за этого у него даже возник открытый конфликт с губернатором Василием Голубевым.

По заявлению губернатора, Алексей Логвиненко провел «недостаточную» работу по трем нацпроектам в 2021 – речь идет о проектах «Жилье и городская среда», «Демография», а также «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Этим Логвиненко подорвал не только репутацию Ростовской области, но и свою собственную: сейчас он находится на 44 месте в рейтинге мэров России. Не исключено, что на невысоком показателе сказались и пропавшие часы, стоимостью 4 миллиона рублей, и выданное разрешение н строительство высоток в районе Театральной площади, и снос исторических зданий в центре Ростова – это при том что в рамках своей предвыборной компании сити-менеджер обещал, что «все новые здания должны гармонично вписываться в историческую градостроительную среду».

В глазах ростовчан, которые собирали петиции и выходили на митинги один из самых влиятельных представителей группировки явно сдал позиции. И это не смотря на многочисленные заявления сити-менеджера Алексея Логвиненко о том, что бюджет 2022 года будет самым большим за всю историю Ростова: он составит более 45 миллиардов рублей и более 70% будет потрачено на социальную сферу.

Если Логвиненко входит в «клан» лишь потому что именно здесь сосредоточены главные претенденты на политическую власть в регионе и ведет свою борьбу практически в одиночку, то у Гуськова есть мощная группа поддержки.

Осенью этого года он вместе с министром культуры Анной Дмитриевой выступал на заседании правительства, где было объявлено о масштабной цифровизации культурных объектов в регионе.

А вот с образованием в 2021 лучше не стало: «Суворовский» продолжает расти, а школа там по-прежнему всего одна, рассчитанная на 1340 человек. Но обучается в ней почти 4000 ребенка.

В 2022 году борьба за влияние над экономическими активами города продолжится. Логвиненко продолжит сносить старинные здания в центре Ростова, чтобы продать освободившуюся землю застройщикам, с которыми у «Логвиненко и КО» отношения непростые. Однако Логвиненко и Гуськов при поддержке друг друга, которая проявилась в финале городского конкурса по назначению нового главы администрации способны изменить облик города, хотя это значительно повлияет на их рейтинг – к Логвиненко у ростовчан, отстаивающих дореволюционную застройку, уже накопилось множество претензий, но главу администрации это не останавливает».

Состав клана.

- Алексей Логвиненко, глава администрации Ростова

- Игорь Гуськов, заместитель председателя правительства Ростовской области

- Анна Дмитриева, министр культуры Ростовской области

- Лариса Балина, министр образования Ростовской области

- Елена Елисеева, министр труда Ростовской области

Основные экономические активы клана

АО «Ростовгоргаз»

ООО «Армида» (со сферой деятельности может узнать по этой ссылке)

ООО «ГК „Чистый город“»

ООО «ПМП-Архитектура»

….

Вырисовывается – как бы так выразиться, чтобы не нарваться на «оскорбление достоинства» и прочее?... – очень эффективная «бизнес-команда». Одна подмахивает решения о лишении исторических зданий охраняемого статуса. Есть своя «контра», которая заработает на архитектурных проектах того, что на месте этих зданий будет возводиться. Есть кому и заработать на «благоустройстве прилегающих территорий» (которое у нас сводится, прежде всего, к уничтожению деревьев в историческом

центре»). Есть кому заработать на поставках бетона, других строительных материалов и конструкций под новое строительство. А в данном случае – с зданиями на Семашко 30 и 32, - есть свой влиятельных человечек и в строительном бизнесе. И пара самых авторитетных всем этим рулят, и всё это «крышуют».

Наверняка, это, отнюдь, не полный «расклад». «Логвиненко и Ко» вписано в более «высокие» кланы, как говориться, «во всероссийском масштабе». Это реалии нашей «вертикальной демократии». Мы сейчас не будем вдаваться в эту тему. Но, очевидно, Логвиненко трудно было бы выдержать противостояние с губернатором, без не афишируемой поддержки «извне».

И по той же причине все протесты, обращения – для него, «как с гуся вода».

В том числе и недавние обращения к нашему президенту. Нет, я уверен, если бы эти обращения, что называется, «легли на стол» президенту, - реакция последовала бы тут же. Но то, что «ляжет на стол», решают «ближние бояре», а у них свои клановые расклады, «тёрки»… (Вы смотрели недавний сериал «Год культуры»? Фильм, в общем, средненький, но попадаются умные мысли и неглупый юмор, как говорится, «один раз посмотреть можно». Но, главное, - он очень хорошо иллюстрирует тему с обращениями к президенту).

Так что, думается, кто-то из «ближних бояр» позаботился о том, чтобы обращения ростовских градозащитников «на стол» не легли.

Чтобы привлечь высокое внимание, ситуация должна достигнуть определённого «градуса кипения», кода её уже нельзя будет игнорировать.

В качестве идеи для вашего обдумывания.

В ближайшее время должна состоятся очередная Прямая линия с Путиным.

Может, вместо традиционных коллективных обращений, устроить что-то вроде «общественной DoS-атаки». Все, кому не безразлична судьба исторического Ростова-на-дону, отправят ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ обращения всеми доступными способами: телефонные звонки, видео-обращения, электронные письма, послания в мессенджерах и проч. Форма и содержание – на вашу творческую фантазию. Но тема одна: Спасите исторический Ростов-на-Дону и Уберите мэра-вандала. И если таких обращений будет несколько сотен, может, и за тысячу перевалит – возможно, удастся привлечь внимание к проблеме.